

7. Беляев Д.В. Тенденции развития прямых иностранных инвестиций в условиях глобализации / Д.В. Беляев // Молодой ученый. – 2013. – №5. – С. 253-263. – Электрон. аналог печать. изд.: режим доступа: <http://moluch.ru/archive/52/6718/> – Дата обращения: 12.02.17. – Название с экрана.

8. Доклад о мировых инвестициях за 2016 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: unctad.org/en/.../wir2016_Overview_ru.pdf. – (дата обращения: 17.02.17). – Название с экрана.

9. Костик Е.П. Глобальные и региональные тенденции мировых потоков прямых иностранных инвестиций / Е.П. Костик // *Економічний вісник університету / ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди»*: Зб. наук. праць учених та аспірантів. Серія: Розвиток світогосподарських зв'язків. – Переяслав-Хмельницький. – 2014. Вип. 22/1. – С. 180-185. – Бібліогр.: 7 назв.

References

1. Adamanova Z. *Investitsionnyye protsessy v YeS: postkrisisnyye tendentsii i novaya politika stimulirovaniya [Investment processes in EU: post-crisis trends and new policies to stimulate]*. *Naukoviy visnyk Odeskoho natsionalnoho ekonomichnoho univertsytetu [Scientific Bulletin of Odesa National Economic University]*. No. 3. (2014). 5-9.

2. *Perspektivy razvitiya mirovoy ekonomiki: ponizhenny spros – simptomy i lecheniye: Mezhdunarodnyy Valyutnyy Fond [Prospects for the world economy: reduced demand – Symptoms and Treatment: International Monetary Fund]*. October 2016. <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2016/02/pdf/text.pdf>.

3. *Byulleten osnovnykh prognozov PRME: Mezhdunarodnyy Valyutnyy Fond [Bulletin major projection of PRME: International Monetary Fund]*, January 2017. <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2017/updat...>

4. *Global Economic Outlook, November 2016*. <http://www.atradiuscollections.com/global/reports/global-economic-outlook-november-2016>.

5. *V 2017 godu ozhidayetsya povysheniye tempov rosta mirovoy ekonomiki... [In 2017, the expected increase of the world economy growth...]*. <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2017/01/10/g>.

6. Romanova T.V. *Svitovy dosvid formuvannya investitsiynoi politiki [International experience in formation of investment policy]*. http://www.journals.khnu.km.ua/vestnik/pdf/ekon/2011_3_3/103-106.pdf.

7. Belyaev D.V. *Tendentsii razvitiya pryamykh inostrannykh investitsiy v usloviyakh globalizatsii [Trends in the development of foreign direct investment in the context of globalization]*. *Molodoy uchenyy [Young scientist]*. no. 5. (2013).. 253-263. <http://moluch.ru/archive/52/6718>.

8. *Doklad o mirovykh investitsiyakh za 2016 god [World Investment Report for 2016]*. unctad.org/en/.../wir2016_Overview_ru.pdf.

9. Kostik Ye.P *Global'nyye i regional'nyye tendentsii mirovykh potokov pryamykh inostrannykh investitsiy [Global and regional trends in the global flows of foreign direct investment]*. *Економічний вісник університету ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди» [Ekonomichnyy Bulletin of SHEE «Pereiaslav-Khmelnytskyi state pedagogical university named after Hryhorii Skovoroda»]*. no. 22/1. (2014). 180-185.

ДАНИ ПРО АВТОРА

Костик Євгеній Петрович, кандидат історичних наук, доцент кафедри економіки ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький ДПУ імені Григорія Сковороди»
вул. Сухомлинського, 30, м. Переяслав-Хмельницький, 08401, Україна
e-mail: klio79@mail.ru

Костик Евгений Петрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики ГВУЗ «Переяслав-Хмельницький ГПУ імені Григорія Сковороди»
ул. Сухомлинського, 30, г. Переяслав-Хмельницький, 08401, Україна
e-mail: klio79@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kostyk Yevhenii Petrovych, Ph.D. in Historical Science, Associate Professor
SHEE «Pereiaslav-Khmelnytskyi Hryhorii Skovoroda State Pedagogical University»
30, Sukhomlynskyi St., Pereiaslav-Khmelnytskyi, Kyiv region, 08401, Ukraine
e-mail: klio79@mail.ru

УДК 33:338

ВПЛИВ ІНСТИТУЦІОНАЛЬНОЇ ПОЛІТИКИ НА ЕКОНОМІЧНЕ ЗРОСТАННЯ

Лученок О.І.

Ключові слова: інституціональна політика, інституціональний інструмент, інституціональна матриця, економічна реформа, економічне зростання.

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Лученок А.И.

Предмет исследования: влияние институциональной политики на реформирование экономики и обеспечение экономического роста.

Цель: разработка теоретико-методологических основ и практических рекомендаций по совершенствованию воздействия институциональной политики на эффективность экономического развития.

Методы исследования: неинституциональная теория и методология.

Результаты работы: Обоснована целесообразность проведения институциональной политики на основе использования институциональных инструментов. Дана авторская трактовка институциональных инструментов как системы институтов, позволяющих решать конкретные задачи экономического развития на основе взаимосвязанного использования базовых, конъюнктурных, идеологических и мониторинговых институтов. Базовые институты обеспечивают реализацию основных институциональных преобразований; конъюнктурные институты предназначены для регулирования модифицируемости институциональных инструментов при неизменности базовых институтов; идеологические институты направлены на получение положительной оценки действия институциональных инструментов со стороны общества, социальных макрогрупп и отдельных граждан, а мониторинговые институты контролируют эффективность функционирования базовых институтов.

Дано авторское объяснение причин неэффективности импорта в Республику Беларусь институтов из стран с западной институциональной матрицей (Y-матрицей). Обоснован авторский подход к согласованию экономических интересов на уровне социальных макрогрупп.

Область применения: рекомендации статьи предназначены для использования органами государственного управления для эффективного импорта институтов и обеспечения экономического роста. Кроме того, разработаны предложения по использованию китайского опыта при реформировании государственного сектора экономики, в том числе при сокращении занятости на государственных промышленных предприятиях.

Выводы: Показано, что трудности реформирования белорусской экономики обусловлены спецификой белорусской институциональной системы, базирующейся на институциональной X-матрице, в которой общественные (государственные) интересы преобладают над интересами индивидов. Обосновано, что в ходе проведения экономических реформ в Беларуси целесообразно использование институциональных инструментов, адаптированных к условиям институциональной X-матрицы.

Ключевые слова: институциональная политика, институциональный инструмент, институциональная матрица, экономическая реформа, экономический рост.

THE IMPACT OF THE INSTITUTIONAL POLICY ON ECONOMIC GROWTH

Luchenok A.I.

Subject of study: the impact of institutional policies on reforming of the economy and growth.

Objective: to elaborate theoretical and methodological foundations and recommendations for practice to improve the impact of institutional policy on economic efficiency.

Methods: neo-institutional methodology.

The results: The use of institutional tools for carrying out institutional policies have substantiated. Author provides his own interpretation of the institutional tools as a system of institutions that solve specific problems of economic development using interconnected basic, conjunctural, ideological and monitoring institutions. Basic institutions ensure the implementation of key institutional reforms; conjunctural institutions are designed to regulate the variability of institutional tools under the immutability of the basic institutions; ideological institutions are aimed to insure a positive assessment of the institutional tools by society as a whole, social macrogroups and individuals, and, finally, monitoring institutions are created to control the effectiveness of the basic institutions.

Author explains the reasons of the ineffectiveness of import of Western pattern's institutions (institutional Y-matrix) into the institutional framework of the Republic of Belarus. The authors' approach to the coordination of economic interests at the level of social macrogroups have formulated.

Scope of application: articles' recommendations could be used by government authority to efficiently import the institutions and to provide economic growth. In addition, proposals for the use of the Chinese experience in reforming the public sector's transformation, including the reduction of employment on state-owned industrial enterprises have developed.

Conclusions: It is shown that the difficulties of reforming of the Belarusian economy have appeared due to the specifics of the Belarusian institutional system based on the X-institutional matrix, in which the public (state) interests prevail over the interests of individuals. It is proved that in the course of economic reforms in Belarus, would be reasonable to use institutional tools, adapted to the conditions of institutional X-matrix.

Keywords: institutional policy, institutional tool, institutional matrix, economic reform, economic growth.

Введение. Показатели развития национальной экономики Республики Беларусь показывают, что реформирование экономики затягивается. Так, в 2016 г. не обеспечен выход на прогнозируемые показатели роста ВВП и производительности труда, инвестиционная активность снижается, рентабельность продаж

низкая, дебиторская задолженность растет, уровень реальных доходов населения сокращается, ситуация с обеспечением экономической устойчивости домашних хозяйств усугубляется.

Для решения стоящих перед страной проблем Правительством принимаются меры. В частности, Советом Министров Республики Беларусь принято постановление № 18 от 12 января 2017 г. «Об утверждении комплекса мер по реализации Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы» [1]. Но, по нашему мнению, изложенный в этом документе комплекс мероприятий в большей степени ориентирован на реализацию рекомендаций Международного валютного фонда (МВФ) и в должной степени не учитывает специфику социально-экономических условий в нашей стране. В результате ориентация на проведение мероприятий, не соответствующих сложившейся в Республике Беларусь институциональной среде, не дает должных результатов. Поэтому необходимы новые подходы, которые могут быть реализованы только на основе пересмотра институциональной политики в целях лучшего согласования экономических интересов как субъектов хозяйствования, так и населения.

Предметом исследования является институциональная политика развития национальной экономики, целью исследования – разработка теоретико-методологических основ такой политики на основе решения задачи создания эффективных институциональных инструментов с учетом зарубежного опыта. Основой исследования является институциональная методология.

В настоящей статье дана авторская трактовка институциональных инструментов как системы институтов, позволяющих решать конкретные задачи экономического развития на основе взаимоувязанного использования базовых, конъюнктурных, идеологических и мониторинговых институтов. Базовые институты должны обеспечивать реализацию основных институциональных преобразований; конъюнктурные институты предназначены для регулирования модифицируемости институциональных инструментов при неизменности базовых институтов; идеологические институты направлены на получение положительной оценки действия институциональных инструментов со стороны общества, социальных макрогрупп и отдельных граждан, а мониторинговые институты контролируют эффективность функционирования базовых институтов. Показано, что трудности реформирования белорусской экономики обусловлены спецификой белорусской институциональной системы, базирующейся на институциональной X-матрице, в которой общественные (государственные) интересы преобладают над интересами индивидов. Дано авторское объяснение причин, почему импорт институтов из стран с западной институциональной матрицей (Y-матрицей) в белорусских условиях оказывается неэффективным. Обосновано, что в ходе проведения экономических реформ в Беларуси целесообразно использование институциональных инструментов, адаптированных к условиям институциональной X-матрицы. Разработаны рекомендации по использованию китайского опыта при реформировании государственного сектора экономики, в том числе при сокращении занятости на государственных промышленных предприятиях

Степень исследованности проблемы. Институциональная политика обычно определяется как проводимые государством меры по формированию новых, устранению старых или трансформации имеющихся собственных, трудовых, финансовых, социальных и других экономических институтов [2]. Однако в некоторых источниках возможность преобразования экономических институтов мерами институциональной политики ограничивается только периодом проведения экономических реформ, например, при переходе от централизованной экономики к рыночной [3]. По нашему мнению, развитие институтов (правил и норм) вообще и экономических институтов в частности должно происходить постоянно в целях адаптации к изменяющимся условиям.

Слабая разработанность теоретико-методологических аспектов проведения институциональной политики проявляется и в наличии различных трактовок термина «институциональные инструменты». Теоретически необоснованное рассмотрение институтов как учреждений и организаций, а не как правил и норм, регулирующих общественные отношения, породило следующую трактовку: «Институциональные инструменты экономической политики воздействуют на экономику путем создания организационно-институциональных структур, включая формирование исполнительных структур государственной власти, создание и поддержание государственного сектора, подготовку экономических программ и прогнозов, поддержку исследовательских центров и др.» [4]. По нашему мнению, сведение институциональных инструментов к созданию организаций или учреждений выхолащивает суть институциональной политики.

Более правомерен подход С.С. Гордеева, который видит специфику институциональных инструментов в их воздействии как на параметры социально-экономических отношений, так и на институты, представленные в виде норм, законов и правил [5]. Т.М. Боголиб применительно к региональной политике выделил 6 групп институциональных инструментов реализации институциональной политики на государственном уровне:

- административно-управленческие (например, придание особого статуса и выделение их из традиционной сетки административно-территориального устройства);
- средства сдерживания размещения новых предприятий;
- пространственное распределение экономической деятельности государства (путем размещения госпредприятий);
- финансовое стимулирование компаний (дотации на определение суммы инвестиций, кредиты, финансовые льготы, субсидии в связи с созданием рабочих мест и т.п.);

- создание физических инфраструктур (включая механизмы концессии в области транспорта, которые используются, например, в скандинавских странах);

- «мягкие» меры стимулирования развития (создание благоприятной бизнес-среды, поддержка информационных сетей, консалтинговой деятельности, образования, научных исследований и технических разработок) [6].

Между тем, при разработке институциональных инструментов необходимо прежде всего определить предназначение институтов. В этой связи нам представляется излишне общей трактовка этого понятия Дж. Ходжсоном, определившего институты как систему устоявшихся и преобладающих социальных правил, которые формируют социальные взаимодействия [7, р. 2]. Институты формируют и регулируют не только социальные, но и экономические отношения и теснейшим образом связаны с экономическими интересами.

Основной текст статьи. При формировании эффективных институциональных инструментов необходимо различать категории «институциональная среда», «институциональная система» и «институциональная матрица».

Термин институциональная среда (institutional environment) активно использовался в трудах Д. Норда, который рассматривал институциональную среду как совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, образующих базис для производства, обмена и распределения. При этом распространено мнение, что в основе институциональной среды лежит институциональная система. Именно она определяет сущность, содержание и характер институциональной среды. Г.Б. Клейнер рассматривает каждый из институтов как самостоятельную социально-экономическую систему: «если относить к социально-экономическим те социальные системы, которые ориентированы на цели поддержания и развития экономики, то с полным правом мы сможем рассматривать институты как социально-экономические системы» [8, с.103-104]. Вместе с тем, мы считаем, что институциональную систему образуют все институты в комплексе и взаимосвязке, а не каждый сам по себе.

Специфика институциональной системы определяется институциональной матрицей, на которой базируются общественные отношения в конкретной стране [9, с. 147-148]. По мнению наиболее активного российского разработчика проблемы институциональных матриц С.Г. Кирдиной, институциональная матрица – это объективно существующая, исторически сложившаяся система базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных подсистем – экономики, политики и идеологии. Институциональная матрица обеспечивает целостность общества и возможности поступательного развития государства при наличии материальных условий, представляя собой устойчивую форму социальной интеграции. Институциональная матрица лежит в основе меняющихся эмпирических состояний конкретных обществ и постоянно воспроизводится в ходе исторической эволюции [10, с. 12].

С.Г. Кирдина обобщила, что в мире сосуществуют два типа социального устройства обществ, отличающихся спецификой образующих их исходных матричных структур. В одном случае доминируют институты X-матрицы, в то время как институты Y-матрицы выполняют лишь дополняющую функцию. В другом случае наоборот – главными, определяющими выступают институты Y-матрицы, а дополнительными являются институты X-матрицы. К странам, в которых преобладает централизованная иерархическая организация общества с доминированием в общественном сознании примата коллективного над личным (X-матрица), относятся Россия, Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки. Другая модель институционального устройства – при которой в обществе преобладают саморегулирующиеся структуры с приматом в общественном сознании частных интересов, а общие интересы реализуются на основе согласования частных интересов (Y-матрица) доминирует в Западной Европе и США.

В наших исследованиях установлено [11], что белорусская экономическая модель построена на X-матрице и имеет следующую специфику:

- активно применяется практика административного перераспределения ресурсов в отрыве от их реальной цены (в том числе при предоставлении кредитных денег ниже сложившейся рыночной процентной ставки). В рыночных условиях это создает проблемы для эквивалентного обмена. Но поскольку в белорусской экономической модели рыночные отношения с самого начала рассматривались как вспомогательный инструмент, то этот недостаток не является принципиально существенным;

- в преимущественно административной институциональной модели возникают трудности импорта институтов, свойственных рыночной системе. Именно поэтому в Беларуси не получили должного развития институты фондового рынка, купли-продажи земли, государственно-частного партнерства и т.д. Белорусская институциональная модель создала им несимметричные альтернативы. Например, вместо рыночной торговли облигациями реализуются обеспеченные финансовыми ресурсами государственные инвестиционные программы, формируются инвестиционные и инновационные фонды, которые ориентированы на перераспределение централизуемых государством средств. Можно дискутировать об эффективности такой замены, но система работает;

- в X-матрице сильнее проявляются негативные эффекты проблемы асимметричности (недостаточности и неточности) информации. Это обусловлено свойством административных систем приукрашивать свои результаты, что не может компенсироваться относительно слабо развитыми в таких системах рыночными отношениями. Кроме того, в X-матрицах управленческие структуры стремятся

занижать объем своих ресурсов, во-первых, для того, чтобы их не перераспределили «через центр» и, во-вторых, в целях создания резервов для выполнения заданий по принципу «исходя из достигнутого».

Наличие указанных недостатков приводит к возникновению институциональных ловушек, то есть тупиковых ситуаций, когда любое управленческое решение ведет лишь к ухудшению ситуации. Пример институциональной ловушки – предпринимаемые попытки внедрения индикативного планирования. На переходе к нему настаивают эксперты международных организаций и сторонники рыночных реформ. Но в белорусской институциональной матрице, относящейся к X-типу, не предполагается существенной децентрализации государственного управления, в том числе в сфере планирования. Поэтому принятые решения по переходу к индикативному планированию затрудняют использование административно-директивных методов регулирования. В результате возникает институциональная ловушка в системе государственного планирования. Практика показала, что импортирование институтов, не свойственных белорусской институциональной матрице, оказывается неэффективным, хотя в странах с преимущественно рыночной ориентацией свойственные Y-матрице институты действенны и способствуют экономическому развитию.

Весьма распространенным вариантом реформирования экономики является предложение по формальному импортированию институтов из другой институциональной матрицы: мол, давайте внедрим в Беларуси порядок оплаты расходов на ЖКХ, существующие в Германии или Франции – и будет народу счастье. Но опыт показывает, что внедрение неорганичных для отечественной институциональной матрицы институтов только снижает эффективность экономической системы. Российские ученые считают импортированные, чуждые сложившимся экономическим отношениям, институты скорее «протезами», чем «трансплантатами». «...Формирование долгосрочной страновой институциональной структуры требует иной, более изощренной и фундаментальной институциональной стратегии, в полной мере учитывающей структуру общества..., особенности общестранового развития, факторов, хода и результатов институциональной динамики» [8, 427-428].

Активно содействует попыткам импорта западных институтов в белорусскую экономику Международный валютный фонд. Но выдвигаемые им требования получают в белорусской экономике такую причудливую реализацию, что эта международная организация задерживает выделение нашей стране кредитов, требуя коренной ломки белорусской институциональной матрицы, что возможно только революционным путем и долгим периодом кризисного преобразования всей системы институтов.

Между тем, институциональные матрицы весьма устойчивы и для их революционной ломки необходимо формирование совокупности условий, которые в белорусском обществе отсутствуют. Считаем, что в ближайшие годы не следует ожидать или провоцировать революционный переход с X-матрицы на Y-матрицу. Поэтому представителям международных организаций целесообразно исходить из сложившейся в Беларуси социально-экономической модели и совершенствовать экономический механизм в рамках X-матрицы.

Поэтому в основу совершенствования белорусской институциональной системы должно быть положено формирование эффективных институциональных инструментов, максимально эффективно согласующих интересы участников экономической деятельности при сформировавшейся в Беларуси X-матрице.

Следует согласиться с авторами, считающими, что экономический институт – это обязательный компонент устойчивых отношений между агентами, обеспечивающий взаимодействие и согласование интересов на основе соблюдения формальных правил и неформальных норм хозяйственного поведения [12, с. 60]. Интересы в зависимости от их иерархии согласовываются различными институтами. В частности, интересы конкретного работника согласовываются с интересами работодателя преимущественно институтами, действующими внутри организации. Реализация интересов на мезоуровне регулируется институтами, определяющими взаимоотношения с внешней средой по сбыту произведенных товаров, расчетов с поставщиками и подрядчиками, финансовыми организациями, банками и т.д. На макроуровне происходит согласование интересов не отдельных индивидов, а макрогрупп.

Наиболее существенный вклад в изучение устойчивых групповых интересов внес М. Олсон. Под группами специальных интересов он понимал совокупность агентов, которые характеризуются совпадением экономических интересов, и на которых действуют избирательные стимулы для производства совместного коллективного блага. Группы с особыми интересами могут создавать структуры для лоббирования политических и экономических решений, а также участвовать в перераспределении ресурсов. По его мнению, «идея о том, что интересы группы – наиболее фундаментальные определяющие экономического и политического поведения, признается многими политиками, возможно даже большинством» [12, с. 61; 13, с. 109].

В белорусской научной литературе специальные группы предложено рассматривать как социальные макрогруппы, которые определены как объединения людей со специфической ролью в экономической деятельности, ориентированные на реализацию групповых и личных интересов членов социальной группы с использованием формальных и неформальными норм (институтов), и обладающих влиянием, которое позволяет им участвовать в определении специфики монетарной, фискальной и институциональной политики, воздействовать на основные макроэкономические пропорции, существенно корректировать финансовые потоки в экономике. При этом важной задачей государственной институциональной политики, наряду с дальнейшим совершенствованием правовых институтов, должна стать разработка инструментов регулирования системы неформальных институтов, позволяющих эффективно согласовывать экономические интересы с целью получения максимального результата от использования всех видов материальных, трудовых и финансовых

ресурсов, ограничения возможности получения отдельными социальными группами необоснованных предпочтений в ущерб экономическим интересам других социальных групп [14, с.28].

Исходя из гипотезы, что главная задача институтов заключается в обеспечении наиболее экономичного согласования интересов, считаем целесообразным выделить институциональные инструменты микроуровня, мезоуровня и макроуровня. В свою очередь, институциональные инструменты макроэкономического уровня могут быть сгруппированы в зависимости от методов воздействия на субъекты макроэкономических интересов.

Согласование экономических интересов на всех уровнях осуществляется как формальными, так и неформальными институтами. Формальные институты регулирования макроэкономических процессов достаточно подробно разработаны и (с некоторым абстрагированием) сводятся к монетарным, фискальным и инвестиционным инструментам.

Вместе с тем, следует признать, что создание и изменение формальных институтов во многом зависит от неформального воздействия со стороны представителей различных социальных макрогрупп. Например, ставка рефинансирования Национального банка Республики Беларусь за 2012-2016 гг. снизилась с 43% до 18% прежде всего по требованию социальных макрогрупп из реального сектора экономики в ущерб интересам тех представителей макрогруппы «домашние хозяйства», которые заинтересованы в высоких процентных ставках по депозитам физических лиц в национальной валюте.

Весьма серьезные разногласия возникают и в фискальной сфере, когда производители товаров и услуг хотят минимизации налогового бремени, в то время как потребители бюджетных средств стремятся к максимальному наполнению бюджета.

В ходе проведенных исследований мы пришли к выводу, что институциональные инструменты для реализации поставленных перед ними задач должны объединять в себе ряд норм и правил, выполняющих следующие функции:

- базовые институты, в которых воплощены сущность и основные особенности того или иного институционального инструмента. Эти институты являются относительно стабильными во времени и не меняются под текущим воздействием институциональной среды;
- конъюнктурная группа институтов, которые могут видоизменяться под внешним воздействием и в зависимости от проводимой политики, предотвращающих изменение базового института;
- идеологическая группа институтов, направленных на получение положительной оценки действия институционального инструмента со стороны общества, социальных макрогрупп и отдельных индивидов;
- мониторинговые институты, обеспечивающие контроль эффективности функционирования базового института.

Таким образом, под институциональными инструментами нами понимается система институтов, позволяющих решать конкретные задачи совершенствования социально-экономических отношений на основе взаимоувязанного совместного использования базовых, конъюнктурных, идеологических и мониторинговых институтов.

Примером институционального инструмента может быть монетарная политика Национального банка Республики Беларусь. Базовыми институтами в этом случае являются меры, обеспечивающие устойчивость денежно-кредитной системы Республики Беларусь. Конъюнктурные институты могут изменяться в зависимости от складывающейся институциональной среды, в том числе от степени влияния на монетарную политику различных социальных макрогрупп. Упомянувшееся ранее снижение ставки рефинансирования является характерным примером функционирования конъюнктурного института, когда ставка рефинансирования снижается под влиянием макрогрупп из реального сектора экономики, но это не оказывает серьезного влияния на базовый институт. При этом Национальный банк для поддержки своей политики в обществе активно выпускает пресс-релизы, проводит встречи с журналистами и ведущими блогерами, обучает финансовой грамотности и применяет ряд других мер формального и неформального характера. В то же время главный денежный регулятор страны осуществляет достаточно жесткий контроль за выполнением таргетированного показателя и оперативно регулирует размер денежных агрегатов с помощью институтов мониторинга денежно-кредитной политики.

Таким образом, реформирование экономики целесообразно рассматривать через призму совершенствования институциональных инструментов. При этом возможны два варианта: первый – модификация конъюнктурных, идеологических и мониторинговых институтов без существенного изменения базовых институтов. В этом случае совершенствование институциональных инструментов не приводит к принципиальному изменению экономического механизма. Второй вариант – изменение базового института и соответствующей модификации всех других норм и правил, входящих в институциональный инструмент. В частности, в настоящее время одним из наиболее обсуждаемых направлений реформирования белорусской экономики является вопрос о принципах функционирования промышленного сектора экономики. При этом либерально ориентированные экономисты предлагают приватизировать предприятия, что потребует изменения базовых институтов функционирования предприятий, ранее находившихся в государственной собственности. В то же время экономисты консервативного направления ориентированы на изменение конъюнктурной группы институтов, в том числе через предоставление большей самостоятельности государственным предприятиям; формирование комплексных систем материального стимулирования работников (а не только руководителей); развитие государственно-частного партнерства.

Таким образом, реформирование белорусской экономики – это не навязывание импортированных институтов, а создание новых институциональных инструментов, в которых базовый институт по своей сущности соответствует своей институциональной матрице, в то время как конъюнктурные, идеологические и мониторинговые институты подстраиваются под конкретные социально-экономические условия. При этом новые институциональные инструменты должны быть сопряжены с другими институциональными инструментами, действующими в сложившейся институциональной среде.

Институциональная модель, основанная на Y-матрице, часто называется западной моделью, а основанная на X-матрице – азиатской моделью. Поскольку белорусская институциональная система построена на X-матрице, то для нашей страны представляет интерес успешный опыт совершенствования экономического механизма в странах, также функционирующих на основе этой матрицы. Ярким представителем азиатской модели является Китай.

Институциональная среда Китая принципиально отличается от западной институциональной модели. Она базируется на приоритете государственных интересов над индивидуальными. Аналогичный подход характерен и для Республики Беларусь. Он основан на культурных традициях, которые нашли отражение в неформальных институтах и получили закрепление в официальных документах.

К огорчению либералов, в Китае создана не рыночная, а квазирыночная экономика с преобладающей долей государственного сектора. Она предполагает строительство рыночной экономики параллельно с плановой и сохранение контроля государства над основными отраслями народного хозяйства. При этом предполагается сохранение сложившейся политической системы, что заведомо не допускает слепое копирование западного опыта [15, с. 94, 98].

Государственная собственность в Китайской Народной Республике продолжает занимать лидирующее положение по доле в валовой продукции промышленности, розничному товарообороту, численности занятых. В государственном секторе сконцентрированы важнейшие средства производства ведущих отраслей (промышленность, транспорт и связь, финансовые учреждения, госхозы в сельском хозяйстве) [16, с. 106-107]. Государственные компании сосредоточены также в металлургии, тяжелой промышленности, судостроении, добыче угля. По аналогии с нашей страной, китайские государственные предприятия имеют доступ к дешевым кредитам и льготы по налогообложению.

В Китае успешно развиваются коммерческие банки преимущественно с государственным капиталом. Более 43% активов всей банковской системы принадлежит 5 крупнейшим банкам, основным собственником которых является правительство Китая и связанные с ним инвестиционные компании. При этом деятельность иностранных банков в Китае ограничена, в том числе они не имеют права выдавать кредиты в национальной валюте физическим лицам и выпускать кредитные карты [17, с. 505-506].

Как и в Беларуси, государственные предприятия реального сектора часто сталкиваются с серьезными трудностями, связанными как с проблемами сокращения рынков сбыта, так и неэффективным менеджментом. В Китае считают, что отказ от политики масштабного кредитования означает уничтожение целых отраслей. Вместо этого за счет снижения норм резервирования для банков, уменьшения ставки рефинансирования и снятия ряда ограничений в начале 2016 г. было достигнуто повышение активности на рынке недвижимости и, соответственно, улучшилось состояние дел в смежных отраслях (цементной промышленности, металлургии, производстве строительных и отделочных материалов, мебели).

Таким образом, в Китае сохраняется ведущая роль государственного сектора, что характерно для X-матрицы. Доминирующая роль государства в экономике неоднократно подчеркивалась партийными и государственными руководителями КНР. Более того, менеджеры государственных предприятий считают, что государственный сектор экономики КНР нуждается в дальнейшем расширении для обеспечения национальной экономической безопасности, роста государственных инвестиций в экономику и зарубежную экспансию китайских государственных корпораций. При этом игнорируется мнение международных экономических организаций, выступающих против укрепления китайского госсектора [18].

В Китае инвестиции осуществляются в основном за счет государства. Для этого используется до половины производимого ВВП. «The Economist» признает, что большие государственные вложения в строительство метро, канализационные системы и доступное жилье поддерживают экономический рост и создают задел на будущее. Финансы, энергоносители, телекоммуникации и транспорт практически вне зоны досягаемости для частного бизнеса. В то же время западные исследователи считают, что государственные компании, осуществляющие инвестиционный заряд экономики, имеют высокий уровень задолженности и менее эффективно работают по сравнению с предприятиями из частного сектора. Тем не менее, авторы статьи весьма пессимистично оценивают вероятность реформирования китайского государственного сектора на западный манер [19].

Отмечая нежелание Китая перестраивать свою экономику по либеральным принципам, Чжан Чжифэн пишет, что «экономические и социальные процессы, происходящие ныне в китайском обществе, дают основание говорить о диалектическом взаимодействии планомерности и рынка при ведущей роли планомерного регулирования, о способности планового воздействия на поворот рыночной конъюнктуры в нужном для общества направлении. Опыт китайских реформ показывает, что некоторые ныне существующие концепции находятся в противоречии с реальностью, что одни теории теряют свою популярность, другие – сходят на нет. Серьезные сомнения вызывают, например, постулаты, на которых

построен монетаризм: саморегулирующаяся система; способность частной собственности и конкуренции обеспечить макроэкономическую стабильность; решающая роль денег в общественном воспроизводстве и т. д. Не выдерживает критики и теория «рыночного социализма», которая признает единственным регулятором производства рынок. Полностью несостоятельными оказались взгляды защитников альтернативы «план или рынок», которые трактуют плановое развитие народного хозяйства и товарно-денежные отношения как взаимоисключающие начала» [16, с. 114].

Несмотря на сохранение государственного контроля над экономикой, китайские власти признают необходимость ликвидации низкоэффективных государственных предприятий. Вместе с тем, для предотвращения социальных эксцессов в Китае разработаны системы компенсации для увольняемых с государственных предприятий. В промышленности Китая в ближайшие годы будет сокращено от 5 до 6 миллионов человек с выплатой увольняемым значительной компенсации. Так, для предотвращения социальных волнений, уволенным из угольной и сталелитейной отрасли будет выплачена компенсация в размере 23 миллиардов долларов или в среднем 4 тыс. долларов. Общая цифра компенсаций, вероятнее всего, возрастет из-за закрытия убыточных государственных организаций в других отраслях [20].

Таким образом, в Китайской Народной Республике вполне эффективно функционирует институциональная система, построенная на X (азиатской) матрице. Хотя и в ней проявляются известные недостатки доминирования системы административного регулирования над «свободной» игрой рыночных сил, но практика показывает, что в Китае созданы достаточно эффективные институциональные инструменты, которые целесообразно использовать и в белорусской практике.

Выводы. Трудности реформирования белорусской экономики связаны со спецификой белорусской институциональной системы, базирующейся на азиатской модели матрицы (X-матрице). Поскольку в стране отсутствуют условия для революционного перехода с азиатской на западную институциональную матрицу (Y-матрицу) в основу совершенствования белорусской институциональной системы должно быть положено формирование эффективных институциональных инструментов на основе X-матрицы. Институциональная политика в Республике Беларусь должна соответствовать институциональной матрице с импортом только тех институтов, которые имеют реальные шансы адаптироваться к белорусской социально-экономической системе.

Под институциональными инструментами понимается система институтов, позволяющих решить конкретную задачу совершенствования социально-экономических отношений на основе взаимоувязанного совместного использования базовых, конъюнктурных, идеологических и мониторинговых институтов. При этом в базовых институтах воплощены сущность и основные особенности того или иного институционального инструмента, они являются относительно стабильными во времени и не меняются под текущим воздействием институциональной среды; конъюнктурные институты могут видоизменяться под внешним воздействием, обеспечивая при этом неизменность базовых институтов; идеологические институты направлены на получение положительной оценки действия институционального инструмента со стороны общества, социальных макрогрупп и отдельных граждан, а мониторинговые институты обеспечивают контроль эффективности функционирования базовых институтов.

При реформировании белорусской институциональной системы необходимо использовать опыт стран с аналогичной азиатской институциональной матрицей (Китай, Сингапур). В частности, целесообразно отказаться от практики финансовой поддержки неэффективных предприятий путем их реструктуризации или ликвидации. По примеру Китая, для предотвращения социальных конфликтов с увольняемыми работниками финансовые ресурсы, ранее направляемые на поддержку неэффективных предприятий, целесообразно одноразово использовать для выплат компенсаций, достаточных для переподготовки на пользующиеся спросом специальности или для переезда в местность, нуждающуюся в рабочей силе (в том числе в сельскую местность). На территориях, где есть спрос на рабочую силу, за счет государства необходимо активное строительство дешевого арендного жилья. Кроме того, необходимо осуществление комплекса мер по стимулированию самозанятости, а также предоставлению серьезных налоговых льгот за каждое созданное рабочее место. В аграрном секторе необходимо ввести упрощенный порядок выделения земельных участков для ведения фермерского (крестьянского) хозяйства с субсидированием производства сельскохозяйственной продукции. Такая политика в конечном итоге будет выгодна государству, которое прекратит дотировать убыточные государственные предприятия и обеспечит занятость высвобождающихся работников.

Список использованных источников

1. Об утверждении комплекса мер по реализации Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы / Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 18 от 12 января 2017 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/ru/solutions/2772>. – Дата доступа: 24.01.2017.
2. Финансовый словарь // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/23312. – Дата доступа: 10.10.2016.
3. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг [и др.]. – 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
4. Николаева, Л.А. Экономическая теория / Л.А. Николаева, И.П. Черная // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/economicheskaya-teoriya/65.htm>. – Дата доступа: 12.10.2016.

5. Гордеев, С. С. Институциональные инструменты развития сферы социальных генерирующих услуг: автореферат дис. канд. экон. наук : 08.00.05 / С.С. Гордеев: Кубанский институт международного предпринимательства и менеджмента. – Кубань, 2009 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/institutsionalnye-instrumenty-razvitiya-sfery-sotsialnykh-generiruyushchikh-uslug#ixzz4LXBdUaYT>. – Дата доступа: 12.10.2016.
6. Боголиб, Т.М. Институциональные инструменты региональной политики / Т.М. Боголиб // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. – 2010. – Выпуск 38-1. – С. 79-83.
7. Geoffrey, M. What Are Institutions? / M. Geoffrey, R. Hodgson // Journal of economic issues, Vol. XL No. 1 March. – 2006. – P. 1-25.
8. Клейнер, Г.Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды. / Г.Б. Клейнер – М. : ЦЭМИ РАН. – 2016. – 856 с.
9. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала». – 1997.
10. Кирдина, С. Г. Теория институциональных матриц (пример российского институционализма) / С. Г. Кирдина // [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://www.kirdina.ru/doc/news/20feb06/2.pdf>. – Дата доступа: 15.10.2015.
11. Лученок, А.И. Проблемы совершенствования белорусской институциональной системы. / Лученок А.И. // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – Минск : БГЭУ, 2016. – Вып. 9. – С.201-207
12. Вольчик, В.В. Группы интересов и качество институтов. / В.В. Вольчик, И.В. Бережной // Экономический вестник Ростовского гос. ун-та. – 2007. – Том 5. – №2. – С. 57-66.
13. Олсон, М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. Пер. с англ. / М. Олсон // Москва : ФЭИ, 1995. – 174 с.
14. Макроэкономические аспекты обеспечения сбалансированности национальной экономики / А. И. Лученок [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 371 с.
15. Сивинцева, О.В. Инструменты NPM в институциональной среде современного Китая / О.В. Сивинцева // Ars administrandi. – Пермский гос. нац. исслед. ун-т, – 2013. – № 4. – С. 89-101.
16. Чжан Чжифэн. Экономические реформы в Китае: их особенности, механизмы, факторы успеха / Чжан Чжифэн // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. Выпуск № 4. – 2003. – С. 104-118.
17. Леонов, М.В. Регулирование банковской деятельности в Китае / М.В. Леонов // Известия Иркутской государственной экономической академии: 2015. – Вып. 3. – Том 25. – С. 503-511.
18. Главы китайских госпредприятий выступили за расширение госсектора // РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/09/11/2012/5703ff5e9a7947fcbd44259f>. – Дата доступа: 12.11.2016.
19. China's economy: Strong, but for how long? // Economist [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.economist.com/blogs/freeexchange/2016/07/taking-china-s-temperature>. – Date of access: 11.12.2016.
20. Why China Is Laying Off Millions of Workers // Fortune [Electronic resource]. – Mode of access: <http://fortune.com/2016/03/01/china-layoff-workers/> – Date of access: 10.10.2016.

References

1. Ob utverzhdenii kompleksa mer po realizacii Programmy social'no-jekonomicheskogo razvitija Respubliki Belarus' na 2016 – 2020 gody / Postanovlenie Soveta Ministrov Respubliki Belarus' № 18 ot 12 janvarja 2017 g. : <http://www.government.by/ru/solutions/2772>.
2. Finansovyj slovar' : http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/23312.
3. Rajzberg, B. A. Sovremennyy jekonomicheskij slovar' / B.A. Rajzberg [i dr.]. – 2-e izd., ispr. M.: INFRA-M, 1999. – 479 s.
4. Nikolaeva, L.A., Chernaja I.P. Jekonomicheskaja teorija : <http://www.bibliotekar.ru/economicheskaya-teoriya/65.htm>.
5. Gordeev, S.S. Institucional'nye instrumenty razvitija sfery social'nyh generirujushchih uslug: avtoreferat dis. kand. jekon. nauk : 08.00.05 : Kubanskij institut mezhdunarodnogo predprinimatel'stva i menedzhmenta. – Kuban', 2009 : <http://www.dissercat.com/content/institutsionalnye-instrumenty-razvitiya-sfery-sotsialnykh-generiruyushchikh-uslug#ixzz4LXBdUaYT>.
6. Bogolib, T.N. Institucional'nye instrumenty regional'noj politiki // Nauchnye trudy DonNTU. Serija: jekonomicheskaja. – 2010. – Vypusk 38-1. – S. 79-83.
7. Geoffrey, M., Hodgson, R. What Are Institutions? // Journal of economic issues, Vol. XL No. 1 March. – 2006. – R. 1-25.
8. Klejner, G.B. Jekonomika. Modelirovanie. Matematika. Izbrannye trudy. M. : CJEMI RAN. – 2016. – 856 s.
9. Nort, D. Instituty, institucional'nye izmenenija i funkcionirovanie jekonomiki / D. Nort. – M.: Fond jekonomicheskoy knigi «Nachala». – 1997.
10. Kirdina, S.G. Teorija institucional'nyh matric (primer rossijskogo institucionalizma) : <http://www.kirdina.ru/doc/news/20feb06/2.pdf>.
11. Luchenok, A.I. Problemy sovershenstvovaniija belorusskoj institucional'noj sistemy. // Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – Minsk : BGJeU, 2016. – Vyp. 9. – S. 201-207.

12. Vol'chik, V.V., Berezhnoj I.V. Gruppy interesov i kachestvo institutov. // Jekonomicheskij vestnik Rostovskogo gos. un-ta. – 2007. – Tom 5. – № 2. – S. 57-66.
13. Olson, M. Logika kollektivnyh dejstvij. Obshestvennye blaga i teorija grupp. Per. s angl. // M : FJel, 1995. – 174 s.
14. Makrojekonomicheskie aspekty obespechenija sbalansirovannosti nacional'noj jekonomiki / A. I. Luchenok [i dr.]. – Minsk : Belaruskaja navuka, 2015. – 371 s.
15. Sivinceva, O.V. Instrumenty NPM v institucional'noj srede sovremennogo Kitaja // Ars administrandi. – Permskij gos. nac. issled. un-t, – 2013. – № 4. – S. 89-101.
16. Chzhan Chzhifjen. Jekonomicheskie reformy v Kitae: ih osobennosti, mehanizmy, factory uspeha / Chzhan Chzhifjen // Vestnik Tambovskogo un-ta. Serija: Gumanitarnye nauki. Vypusk № 4. – 2003. – S. 104-118.
17. Leonov, M.V. Regulirovanie bankovskoj dejatel'nosti v Kitae // Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii: 2015. – Vyp. 3. – Tom 25. – S. 503-511.
18. Glavy kitajskih gospredpriyatij vystupili za rasshirenie gossektora // RosBiznesKonsalting : <http://www.rbc.ru/economics/09/11/2012/5703ff5e9a7947fcbd44259f>.
19. China's economy: Strong, but for how long? // Economist : <http://www.economist.com/blogs/freeexchange/2016/07/taking-china-s-temperature>.
20. Why China Is Laying Off Millions of Workers // Fortune : <http://fortune.com/2016/03/01/china-layoff-workers/>

ДАНИ ПРО АВТОРА

Лученюк Олександр Іванович, завідувачий відділом макроекономічної і фінансової політики, д.е.н., професор ГНУ «Інститут економіки НАН Білорусі»
220072, Республіка Білорусь, м. Мінськ, вул. Сурганова 1, корп. 2
a-mail: a.luchenok@gmail.com

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Лученюк Александр Иванович, заведующий отделом макроэкономической и финансовой политики, д.э.н., профессор ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова 1, корп. 2
e-mail: a.luchenok@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Luchenok Alexander, head of macroeconomic and financial policy department, D.Sc., professor SSI «Institute of National Academy of Sciences of the economy»
220072, Republic of Belarus, Minsk, st. Surganova 1, Bldg. 2
e-mail: a.luchenok@gmail.com

УДК 332.72

ОРЕНДНІ ВІДНОСИНИ ЯК ІНСТИТУЦІОНАЛЬНА СКЛАДОВА РИНКУ ЗЕМЕЛЬ СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКОГО ПРИЗНАЧЕННЯ

Непиталюк А.В.

Предметом дослідження є теоретичні засади формування орендних відносин як важливої інституціональної складової ринку земель сільськогосподарського призначення.

Метою дослідження є уточнення категоріального змісту орендних відносин як складової ринку земель сільськогосподарського призначення, визначення сучасних проблем їх реалізації та можливостей застосування іноземного досвіду за умов українських господарських реалій.

Методи дослідження. У роботі автором застосовано сукупність наукових методів, у тому числі діалектичний, системний, структурний, порівняльний.

Результати роботи. Охарактеризовано сучасний етап формування земельного ринку України та основні проблеми, що перед ним постають. Уточнено сутність оренди землі та її місце в системі ринкових відносин.

Галузь застосування результатів роботи. Державна ресурсна політика та методологічний інструментарій її ефективної реалізації.

Висновки. Центральним елементом системи земельних відносин є ринок земель сільськогосподарського призначення. Ці землі становлять найціннішу частину національних земельних ресурсів, включені до системи забезпечення національної продовольчої безпеки, а їх оборот вимагає особливого державного регулювання. Земельний ринок може бути визнаний частиною загальної системи земельних відносин, регуляторами якої є множина прав власності, можливість передачі цих прав, конкуренція, грошова оцінка, ціна земельних ресурсів тощо. Оренда землі має служити